

18+

Алла
Нестерова

В паутине лжи
цена предательства

Алла Нестерова

**В паутине лжи.
Цена предательства**

«Автор»

2025

Нестерова А.

В паутине лжи. Цена предательства / А. Нестерова — «Автор», 2025

- Ну уничтожь меня, Лика - кричал Антон. - Да, я подлец, предатель. Обманывал тебя много лет. Но не трогай Агату и мою дочь.- Ты хоть понимаешь Антон, что из-за твоего вранья, я потеряла шесть лет жизни? Я уже давно могла стать матерью и воспитывать ребёнка. - кричала я. - Ты лишил меня этой радости. И просишь не трогать твою любовницу!?- Да, умоляю. - устала ответил Антон. - Со мной делай, что хочешь, их не трогай. Мы замолчали, не отрываясь, глядя друг на друга, два врага, которые совсем недавно, как мне казалось, были родными людьми. В его глазах страх и отчаяние, в моих, твёрдая решимость довести начатое до конца. Мой разум кричал: "Отпусти"! А сердце никак не хотело успокоиться, я жаждала мести.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алла Нестерова

В паутине лжи. Цена предательства

ГЛАВА 1

Я стояла перед зеркалом в примерочной, разглядывая себя в платье цвета морской волны. Ткань струилась, как вода, обнимая каждый изгиб моего тела, но в груди ворочалось смутное чувство, будто я примеряю чужую кожу. Дина, как всегда, искрила энтузиазмом, её голос звенел, как бокалы на богемной вечеринке:

– Лица, это платье тебе невероятно идёт! Глаза – два сапфира, горят так, что будь я мужиком, непременно бы влюбилась!

Я повернулась боком, изучая отражение с холодным прищуром. Тридцать два года – возраст, когда ты ходишь по лезвию: чуть шаг влево – и ты вульгарная девчонка, шаг вправо – и вот ты уже тётя в сером кардигане. Платье было шикарным, но не слишком ли оно яркое? Не выдаёт ли мою попытку удержать ускользающую молодость?

– Не перебор? – спросила я, теребя светлую прядь, которая, как назло, выбилась из причёски и легла не туда.

– Перебор? – Дина фыркнула, закатив глаза. – Лица, это просто «вау»! Антон с катушек слетит, когда тебя увидит.

Антон. Мой муж. Десять лет брака, а его взгляд всё ещё мог заставить моё сердце то замирать, то биться чаще. Вчера из Новосибирска, где был в командировке, он заказал мне букет белых пионов – моих любимых – с запиской: «Скучаю, малыш». Эти слова грели, как поток горячего шоколада в ноябрьский вечер.

– Беру, – решила я, стягивая платье. – Надену, когда вернётся. Устрою ему сюрприз.

Мы с Диной вывалились из бутика, пакеты оттягивали руки, как гири. Суббота, полдень. «Метрополис» гудел, как растревоженный улей: дети вопили, подростки хохотали, парочки шептались над коктейлями. Москва жила своей шумной, безалаберной жизнью.

– Кофе? – Дина зевнула. – Я с утра только йогурт в себя закинула, сейчас с голодухи помру.

– Только не фуд-корт, – поморщилась я. – Там толпа, как в метро в час пик.

Мы поднялись на третий этаж, где пряталась кафе с мягким светом и запахом свежемолотых зёрен. Мимо пафосного итальянского рестораника, мимо суши-бара с его неоновыми вывесками мы дошли до «Шоколадницы».

– Вон столик у окна, – Дина махнула в угол зала, где уютно мерцали лампы.

Я кивнула, плетясь за ней, рассеянно скользя взглядом по коричневым диванам, приглушённому свету, вдыхая аромат ванили и эспрессо. Всё такое тёплое, обволакивающее. Но, пробираясь между столиками, я вдруг застыла, как будто врезалась в стеклянную стену. Мужчина у стены – широкие плечи, тёмные волосы, лёгкий поворот головы – заставил меня замереть столбом. Я узнала бы его из миллиона. Антон.

Мой муж. Который должен быть в Новосибирске, за три тысячи километров отсюда. А он – вот он, в десяти метрах, живой, реальный.

Мир качнулся. Сердце ухнуло в пустоту, как камень в колодец. Напротив него сидела брюнетка – лет тридцати, с мягкими чертами и тёплыми карими глазами, которые лучились радостным светом. А рядом, на детском стуле, болтала ногами девочка лет пяти с мороженым в руках. Она что-то весело тараторила, размахивая ложкой, а Антон наклонился к ней, вытирая салфеткой её испачканную щёку. Движение было таким тёплым, таким... отцовским.

– Лица, ты чего? – Дина обернулась, её голос пробился, как сквозь вату.

Я не могла вдохнуть. Ноги налились свинцом. Женщина напротив Антона улыбнулась, что-то сказала, и он кивнул, отвечая с лёгкой, уютной улыбкой. Девочка потянулась к нему через стол, и он взял её крохотную ладошку в свою. Они были... семьёй. Настоящей. Субботний обед, смех, мороженое – их маленький мир, где всё на своих местах.

– Ли́ка? – Дина проследила за моим взглядом. – О, чёрт...

Её шёпот выдернул меня из оцепенения. Колени подогнулись, я вцепилась в спинку стула, пакеты шлёпнулись на пол, как сброшенный балласт. В ушах зашумело, как от взлетающего самолёта. Девочка засмеялась – звонко, беззаботно, и в этом смехе, в повороте её головы, я увидела Антона. Те же ямочки на щеках, тот же прищур. Как я не разглядела сразу? Она была его копией.

– Папа, папа, смотри! – её голосок полоснул, как бритва.

Папа.

Мир треснул, как стекло под молотком. Перед глазами заплясали чёрные пятна. Дина подхватила меня под локоть, бормоча:

– Ли́ка, идём. Прямо сейчас, идём отсюда.

Но я не могла оторвать взгляд. Антон поправил девочке локон, улыбнулся той самой улыбкой, как отцы, которые без ума от своего ребёнка. Брюнетка рассмеялась, коснулась его руки – легко, привычно. И он не отстранился. Они были такими... настоящими. А я – чужая, лишняя, застывшая в десяти метрах от их идеального мира.

Дина почти силой уволокла меня из зала, подхватив мои пакеты. В дамской комнате она усадила меня на диванчик, сунула в руки бутылку воды, как будто я была ребёнком, потерявшимся в толпе.

– Дыши, Ли́ка. Глубже. Вот так, молодец.

Я сделала пару судорожных глотков. Вода пролилась на меня. Мой муж сидел в кафе с чужой женщиной и он, оказывается, был отцом чужой дочери.

– Может, это не то, что кажется, – начала Дина, но её голос дрожал, как струна, готовая лопнуть. – Может, ты обозналась, и это был не Антон?

– Дина, – я подняла на неё глаза, и она осеклась. – Я десять лет просыпаюсь рядом с этим человеком. Думаешь, я не узнаю собственного мужа?

– Ладно, ладно... – начала Дина. – Может, это... сестра? Племянница? У него же есть брат в Канаде, может, приехали в гости?

– Брат не разговаривает с ним уже несколько лет. А девочка... – голос сломался, – девочка назвала его папой.

– Может, нам послышалось? – Дина села рядом на корточки.

– «Папа, папа, смотри!» – я передразнила детский голосок, и слёзы полились ещё сильнее. – Я не ослышалась, Дин. И ты видела, как он на неё смотрел? Как на неё... на свою дочь. Давай не будем сами себя обманывать.

Дина замолчала. Она знала. Мы столько раз говорили о детях.

– Помнишь, как я рассказывала? – мой голос был едва слышен. – Как Антон всё откладывал. «Рано, Ли́ка. Давай сначала квартиру побольше купим». Потом: «Ещё пару лет, нужно карьеру укрепить». А я ждала. Верила ему. Безоглядно верила. А он... у него уже дочь.

– Ли́ка...

– Ей около пяти лет, – мой голос дрожал. – Пять, Дин. Понимаешь, что это значит?

– Ли́ка, ты же сама жаловалась. Что он неделями дома не бывает. Я ещё спрашивала, не ревнуешь ли.

– А я смеялась, – горький смешок вырвался сам собой. – Говорила: «К кому ревновать? К контрактам и накладным?» Дура. Наивная дура.

Дина молчала, не зная, что сказать.

– Что мне делать? – я посмотрела на подругу, чувствуя, как слёзы жгут глаза. – Дин, что, чёрт возьми, мне теперь делать?

– Для начала – успокоиться, – Дина обняла меня крепче. – Нельзя принимать решения в таком состоянии. Сейчас поедем ко мне, выпьем чего-нибудь покрепче чая и будем думать.

– Думать? О чём тут думать? У моего мужа есть ребёнок на стороне! Семья! Целая, чёрт возьми, семья!

– Тихе, тихе, – Дина погладила меня по спине. – Кричать не надо. Весь торговый центр не должен знать о твоих проблемах.

– Какая разница? – я всхлипнула. – Может, та женщина тоже не знает обо мне? Может, он и ей врёт?

– Вот именно, «может», – Дина отстранилась, заглядывая мне в глаза. – Слишком много «может». Нужны факты. Ты же у нас юрист, должна понимать.

– Факты? Факт в том, что мой муж, который должен быть в Новосибирске, сидит в московском кафе с другой женщиной и ребёнком!

– Поехали ко мне, Лика, – Дина тормошила меня. – Тебе нельзя сейчас оставаться одной, так что дома тебе делать нечего. Представь, если он вдруг вернётся раньше?

– Он не вернётся, – я покачала головой. – Он же в «командировке» до понедельника. Теперь понятно, какие у него командировки...

– Вот и хорошо. Значит, у нас есть время всё обдумать. Поехали?

– Поехали, – я с трудом встала и, шатаясь, побрела к выходу из торгового центра.

Выйдя на улицу, Дина вызвала такси. Сев в машину, мы молчали всю дорогу. Слёзы крупным горохом катились из глаз. Я не могла поверить в реальность увиденного. Дина, видя, что со мной происходит, сжала мою руку, сопереживая мне.

ГЛАВА 2

Квартира Дины встретила меня приторно-сладким запахом ванили и корицы – подруга коллекционировала ароматические свечи, как другие собирают марки или открытки. Обычно этот уютный аромат обволакивал, как тёплое одеяло, но сегодня он только усилил тошноту, будто я проглотила свечной магазин целиком.

– Сядь, я заварю чай, – Дина почти силком усадила меня на диван, накинула плед, словно я была больной бабушкой на приёме у врача. – Или, может, что покрепче?

– Покрепче, – прохрипела я, чувствуя, как голос ломается, словно дешёвый пластик.

Она вернулась с бутылкой коньяка и двумя бокалами, которые подозрительно напомнили реквизит из её «богемных» ужинов. Я опрокинула коньяк залпом, надеясь, что алкоголь выжжет изнутри ту ледяную пустоту, где ещё утром билось моё сердце. Не помогло. Только горло обожгло, а в груди остался тот же арктический холод.

– Лика, послушай, – Дина села рядом, обняла меня за плечи, будто я вот-вот развалюсь на запчасти. – Может, мы не так всё поняли? Может, это... ну, не знаю, его кузина? Тётя? Соседка по даче?

Я посмотрела на неё с таким скептицизмом, что, кажется, даже её свечи потускнели.

– Дин, серьёзно? Кузина? С ребёнком, который называет его «папа»? У Антона нет кузин, только брат в Канаде, который, к слову, не приезжает сюда с тех пор, как они поругались из-за папиных старых «Жигулей». А ребёнок, – я сделала паузу, проглотив ком в горле, – эта девочка – его копия. Ямочки, прищур, даже манера смеяться. Я что, по-твоему, слепая?

Дина замялась, покрутила бокал в руках, будто он мог подсказать ей правильный ответ.

– Ну, дети иногда... Знаешь, племянница моей Светки всех мужиков старше тридцати «папой» звала. Чуть до инфаркта свою мать не довела.

– Дина, – я подняла руку, как судья на ринге, останавливающий бой. – Хватит. Я видела, как он вытирал ей мороженое со щёк. Как смотрел на ту брюнетку. Это не соседка, не тётя и не случайная попутчица из Новосибирска. Это его семья. Вторая, чёрт возьми, семья, пока я тут покупаю платья, чтобы «удивить мужа».

Слёзы снова подступили, но я смахнула их, как назойливых мух. Плакать перед Диной – это как устраивать концерт в библиотеке: громко, неловко и никому не нужно.

– Хорошо, хорошо, – Дина подняла руки в жесте капитуляции. – Но давай подумаем трезво. Допустим, это его ребёнок. Откуда? Когда? Ей лет пять, так?

Я кивнула, пытаюсь сложить пазл из обломков своей жизни.

– Шесть лет назад, – начала я, мысленно прокручивая календарь. – Мы как раз переехали в новую квартиру. Папа помог с деньгами, а Антона повысил до начальника отдела снабжения. Он тогда пропадал на работе, ездил в командировки...

– Командировки, – Дина многозначительно подняла бровь, как детектив в дешёвом сериале. – И ты, конечно, не проверяла билеты, гостиницы – ничего?

– Зачем? – я пожала плечами, чувствуя себя последней идиоткой. – Я ему доверяла. Да и времени не было – я готовилась к защите диплома по международному праву. Жила в библиотеке, возвращалась домой за полночь, падала без сил. А он... он, видимо, налаживал «связи» не только с поставщиками.

Дина налила мне ещё коньяка. Я пила маленькими глотками, будто это могло склеить мою разбитую уверенность.

– Лика, послушай, – она взяла мои ладони, её голос стал мягче, как будто она разговаривала с маленькой девочкой. – Я знаю, тебе сейчас паршиво. Но не делай ничего сгоряча. Ты же юрист по второму образованию, ты знаешь: без доказательств – это просто эмоции.

– Доказательства? – я фыркнула, но в этом смешке было больше горечи, чем иронии. – Дин, я видела, как он держал её за руку. Как смотрел на ту женщину. Это не доказательство? А ребёнок, который называет его папой? Это что, мираж?

– Я просто говорю: соберись. Он в «командировке» до понедельника, верно? У тебя есть время. Подумай, чего ты хочешь.

– Чего я хочу? – я невесело усмехнулась. – Хочу, чтобы мой муж не оказался лживым подонком, который десять лет кормил меня сказками про «ещё пару лет подождём с детьми». Хочу, чтобы мои часики, которые тикают всё громче, не напоминали мне, что через месяц мне тридцать три, и я, возможно, уже опоздала. Хочу... – я запнулась, – хочу, чтобы эта девочка не была его. Но она его, Дин. Я знаю.

Дина молчала, только гладила меня по плечу, как ребёнка. Её доброта раздражала – не потому, что она была неискренней, а потому, что я не хотела жалости. Я хотела ответов. Или, может, мести. Или хотя бы чёткого плана, как не сойти с ума.

Телефон завибрировал. Сообщение от Антона: «Привет, малыш. Как твой шопинг? Купила что-нибудь красивое? Скупаю, целую».

Я уставилась на экран, чувствуя, как пальцы дрожат. Лицемер. Лжец. Актёр года, чёрт возьми!

– Дай, я отвечу, – Дина выхватила телефон, пока я не швырнула его в стену. – Что написать?

– Напиши, что всё отлично, – процедила я. – Что я устала и лягу спать пораньше. Пусть думает, что я всё ещё его послушная дурочка.

Дина быстро набрала сообщение и отправила. Через минуту пришёл ответ: «Сладких снов, любимая. Уже считаю часы до встречи».

– Премия за наглость ему, – пробормотала я, откидываясь на спинку дивана.

Дина включила какую-то комедию на ноутбуке, но я не слышала ни слова. Перед глазами стояло кафе: Антон, вытирающий мороженое со щёчки девочки, его улыбка той брюнетке, их уютный маленький мир, в котором для меня не было места. Интересно, что он говорит им обо мне? Что я скучная жена, которая не понимает? Или вообще не упоминает, как будто я мебель в его жизни?

– Пиццу закажем? – Дина попыталась отвлечь меня, листая приложение доставки. – Или суши? Ты же любишь роллы с лососем.

– Дин, я сейчас даже воздух глотать не могу, – я покачала головой. – Но закажи, если хочешь. Только без анчоусов, я их ненавижу.

– Ой, да ладно тебе, анчоусы – это же изюминка! – она попыталась улыбнуться, но, увидев моё лицо, быстро сдалась. – Ладно-ладно, без анчоусов.

Пицца приехала через полчаса, но я смогла только поковырять начинку. Желудок сжимался, как будто я проглотила камень. Дина, напротив, ела с аппетитом, периодически бросая на меня обеспокоенные взгляды.

– Знаешь, что самое паршивое? – сказала я, глядя в окно на мерцающие огни Москвы. – Я думала, у нас всё идеально. Ну, почти. Без детей, но мы же планировали... Я верила, что он хочет «встать на ноги», обеспечить будущее. А он уже обеспечивает. Только не меня.

– Лица, не накручивай, – Дина отложила кусок пиццы. – Мы пока не знаем всей картины. Может, это не так, как кажется.

– Дин, хватит, – я посмотрела на неё так, что она поперхнулась своим оптимизмом. – Я не слепая. И не дура. Ну, ладно, может, была дурой. Но теперь-то я всё вижу.

Вечер тянулся медленно, как дешёвый сериал с кучей ненужных сцен. Дина предложила прогуляться, чтобы «проветрить голову», и я неожиданно для себя согласилась. Мы вышли в прохладный московский вечер, где фонари отражались в лужах, а воздух пах асфальтом и осенью. Дина болтала о какой-то ерунде – о новом сериале, о скидках в «Метрополисе», о том,

как её кот опять стащил носок. Я кивала, но мысли были где-то далеко. В кафе. В той, другой жизни Антона.

– Смотри, мороженое! – Дина указала на яркую тележку у парка. – Давай возьмём? Шоколадное, как ты любишь.

– Ты серьёзно? – я подняла бровь. – После того, как я видела, как мой муж вытирает мороженое с лица своей... дочери? Нет уж, у меня теперь на мороженое аллергия.

– Ой, Лика, прости, – Дина хлопнула себя по лбу. – Я идиотка. Тогда кофе? Или горячий шоколад?

– Давай просто погуляем, – вздохнула я. – Мне нужно... не знаю, дышать, что ли.

Мы бродили по парку, где субботняя Москва жила своей жизнью: подростки катались на роликах, парочки целовались на скамейках, дети носились с воздушными шариками. А я чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Как будто кто-то вырезал меня из кадра и забыл вставить обратно.

Ночью я почти не спала. Ворочалась на диване в гостиной Дины, прокручивая в голове последние годы. Искала подсказки, которые пропустила. Частые командировки? Ну, он же начальник, это нормально. Задержки на работе? Папа хвалил его за трудолюбие. Редкий секс? Я списывала это на усталость, на рутину, на «вот-вот начнём планировать детей». Господи, какая же я была наивная.

Утром Дина приготовила завтрак: омлет с идеальной корочкой, тосты, свежавыжатый апельсиновый сок. Она даже достала свой лучший сервиз, будто мы на званом ужине, а не в эпицентре моего личного апокалипсиса.

– Ешь, Лика, – она пододвинула тарелку. – Силы тебе понадобятся. Особенно если решишь устроить Антону допрос с пристрастием.

– Допрос? – я фыркнула, но всё же взяла вилку. – Это ты мягко сказала. Я пока не знаю, что сделаю. Может, просто соберу его вещи и выставлю за дверь. Или закажу билборд напротив его офиса: «Антон, поздравляю с дочкой!»

Дина поперхнулась кофе, закашлялась, но в её глазах мелькнула искорка смеха.

– Вот это я понимаю, масштаб! – она отсалютовала мне кружкой. – Но, может, для начала просто выяснить, кто эта женщина? Где они живут? Уверена ли ты, что ребёнок его? Это важно, Лика. Ты же юрист, тебе ли не знать, что без доказательств – это просто домыслы.

– Доказательства, – я закатила глаза. – Дин, ты как мой стажёр, который требует три подписи на каждом документе. Я видела достаточно. Но ты права, – я отложила вилку, – надо разузнать всё об этой женщине. Когда, где и при каких обстоятельствах они познакомились. И только потом решать, как его прижать.

– Вот это правильно! – Дина хлопнула в ладоши. – Слушай, давай я помогу? У меня есть знакомый в IT, он может... ну, знаешь, покопаться в соцсетях, найти эту брюнетку.

– Ты предлагаешь мне нанять хакера? – я прищурилась, но в груди что-то шевельнулось. Не надежда, нет. Скорее, азарт. – Дин, ты гений. Давай, знакомь. Я хочу знать о ней всё! От её детства до сегодняшнего дня. А потом я решу, что с ними делать, с ней и с Антоном.

– Надеюсь, ты не задумала ничего противозаконного? – она с тревогой смотрела на меня. – Лика, может, ну его к чёрту? Пусть катится к своей брюнетке.

– Ничего противозаконного, – я холодно улыбнулась. – Обещаю. Антон десять лет водил меня за нос. Теперь моя очередь отыграться на нём.

ГЛАВА 3

После обеда от навязчивого щебетания Дины у меня разболелась голова. Она, видимо, решила, что лучшее лекарство от депрессии – это составление подробного плана мести. К вечеру, после собрания по стратегическому планированию я почувствовала себя выжатой, как лимон.

– Итак, – Дина размахивала блокнотом, где уже красовались какие-то схемы и стрелочки, – сначала мой друг Паша находит эту женщину в соцсетях. Потом мы выясняем, где она работает, где живет, как давно знает Антона...

– Дин, ты составляешь план военной операции или собираешься писать её биографию? – я потеряла виски, чувствуя, как пульсирует боль.

– Лика, это важно! Информация – это сила. Ты же сама говорила...

– Я много чего говорила, – перебила я, отставляя недопитый кофе. – Но сейчас мне кажется, что ты больше увлечена процессом, чем я.

Дина обиженно поджала губы, но продолжила:

– Хорошо, давай по-другому. Что ты планируешь делать завтра, когда он вернётся? Встретишь его с тортиком «С возвращением, папочка»?

– Очень смешно, – я встала с дивана, чувствуя, как затекли ноги. – Знаешь что? Мне нужно домой.

– Что? – Дина вскочила следом. – Лика, ты с ума сошла? Тебе нельзя сейчас оставаться одной!

– Мне как раз нужно побыть одной, – я начала собирать свои вещи, разбросанные по гостиной. – Дин, я благодарна тебе за поддержку, правда. Но твой энтузиазм меня утомляет. Мне нужно подумать в тишине, без твоих схем всемирного заговора.

– Это не схемы мирового... Лика, подожди! – она схватила меня за руку. – Хотя бы переночуй ночь ещё здесь. А завтра с утра поедешь, если захочешь.

– Нет, – я мягко высвободилась. – Дин, я люблю тебя, но если я проведу здесь ещё один вечер, слушая твои планы по уничтожению Антона, я либо спрыгну с балкона, либо задую тебя подушкой. Выбирай.

– Ну, ты и драматизируешь, – она скрестила руки на груди. – Я просто пытаюсь помочь!

– Я знаю, – вздохнула я, застёгивая сумку. – Но сейчас твоя помощь похожа на попытку потушить пожар бензином. Мне нужно остыть, подумать. Одной. В своей квартире, где нет запаха ванильных свечей и твоих грандиозных планов.

– А если он вернётся раньше? – Дина не сдавалась. – Вдруг передумает, прилетит сегодня?

– Не прилетит, – я покачала головой. – Он слишком занят своей второй семьей. К тому же сегодня воскресенье – святой день для семейных прогулок, походов в зоопарк и прочей идиллии.

– Лика, ты же себя накручиваешь...

– Дина! – я повысила голос, и она замолкла. – Хватит. Просто хватит. Я еду домой. Спасибо за всё – за коньяк, за диван, за планы мести. Но мне нужно разобраться в себе, без твоих комментариев.

Она обиженно засопела, но кивнула:

– Ладно. Но если что – звони. В любое время. Даже ночью. Особенно ночью.

– Обещаю, – я обняла её на прощание. – И прости, что срываюсь. Просто... слишком много на меня навалилось.

– Я понимаю, – Дина похлопала меня по спине. – Езжай. Но завтра жду полный отчёт. И помни про Пашу – он реально может помочь с информацией.

– Посмотрим, – уклончиво ответила я, выходя за дверь.

В такси я откинулась на сиденье, наблюдая за проплывающей за окном Москвой. Воскресный вечер окутывал город мягким светом фонарей. Семьи возвращались с прогулок, парочки целовались на остановках, и только я ехала навстречу своей пустой квартире и разбитой жизни.

Квартира встретила тишиной. Такая плотная, что, казалось, можно было потрогать её руками. Я скинула туфли, прошла в кухню, машинально включила чайник. На холодильнике красовалась наша фотография с отпуска в Сочи – загорелые, счастливые, обнимающиеся на фоне моря.

Я сорвала фотографию и швырнула в мусорку, но тут же достала обратно. Нет, это слишком мелодраматично. Я же не героиня дешёвого сериала.

Чайник засвистел, выдергивая меня из ступора. Я заварила чай, но пить не стала – просто грела ладони о горячую кружку, блуждая взглядом по кухне. Наша кухня. Где мы завтракали по редким выходным, когда Антон не был в «командировке, где он готовил свои фирменные блинчики, где мы... Господи, сколько же лжи было в каждом его жесте...

Телефон завибрировал. Сообщение от него: «Малыш, как ты? Что-то молчишь. Всё в порядке?»

Пальцы зависли над экраном. Что ответить? «Всё супер, дорогой, видела тебя вчера с твоей второй семьей»? Или, может: «Отлично, милый, только вчера узнала, что я – дура последняя?»

Набрала: «Устала. Ложусь спать».

Ответ пришел мгновенно: «Отдыхай, любимая. Завтра вечером буду дома. Соскучился безумно».

Я уставилась на слово «любимая», и меня затошнило. Любимая. Интересно, как он называет ту брюнетку? Тоже любимой? Или у неё есть особенное прозвище?

Прошла в спальню, села на край кровати. Наша кровать, где мы... Нет, об этом думать точно не стоит. Открыла его шкаф – рубашки висели ровными рядами, как солдаты на параде. Я знала каждую из них, гладила их, стирала, вдыхала запах его парфюма. А теперь думала – какому из них он надевал на свидания с ней? В какой обнимал дочь?

Достала телефон, открыла фотографии. Пролистывала наши совместные снимки – вот наша свадьба, вот новоселье, вот Новый год у моих родителей. На каждой фотографии Антон улыбался, обнимал меня, целовал в макушку. Когда он успевал жить двойной жизнью? Или это я была настолько слепа?

Вспомнила, как полгода назад он вернулся из очередной командировки с царапиной на шее. Сказал, что поцарапался о ветку в парке. Я тогда пошутила: «Что ты там делал, в парке? Белок кормил?» Он засмеялся, поцеловал меня и переключил тему. А может, это не ветка была? Может, детские ноготки?

Меня передёрнуло. Я вскочила, прошла в ванную, включила воду похолоднее, умылась. В зеркале отразилось бледное лицо с потухшими глазами. Это я? Неужели я всегда выглядела такой... никакой? Может, поэтому он и завёл вторую семью? Потому что я стала скучной, предсказуемой, пресной?

Нет, стоп. Я не буду винить себя в его предательстве. Это он врал, изворачивался, играл в любящего мужа. Это он водил меня за нос, пока строил параллельную жизнь.

Вернувшись в кухню, достала из холодильника бутылку вина – подарок от коллег в прошлом году на день рождения. Сегодня самое время. Налила полный бокал, сделала большой глоток. Терпкое, с горчинкой – как моя жизнь.

Телефон снова ожил. Дина: «Лика, ты как? Доехала? Всё нормально? Может, мне приехать?»

«Всё хорошо. Не надо приезжать. Пью вино и размышляю о бренности бытия».

«Философия – это хорошо. Но не напивайся. И помни – я рядом».

Я отложила телефон, прошла в гостиную, включила телевизор. Какое-то ток-шоу про семейные ценности – надо же, какая ирония. Переключила канал – мелодрама про измену. Серьёзно, вселенная? Выключила телевизор, откинулась на диван.

Тишина снова накрыла меня, как лавина. В этой тишине, я слышала каждый звук: тиканье часов, гудение холодильника, отдаленный шум машин за окном. И свои мысли – громкие, навязчивые, жестокие.

Пять лет. Этой девочке пять лет. Значит, он изменил мне шесть лет назад. Или это была не измена, а начало его второй жизни? Может, он любит её, ту женщину? Может, я всегда была запасным вариантом, а она – настоящей любовью?

Допив бокал, налила ещё. Голова приятно кружилась, мысли становились мягче, как будто кто-то укутал их ватой. Хорошо. Так даже лучше.

Я наливала бокал за бокалом, не заметив, как опустела бутылка, последнее, что помнила, – слёзы нескончаемым потоком из моих глаз. И я провалилась в спасительное беспмятство и темноту.

ГЛАВА 4

Проснулась я от того, что затекла шея – заснула на диване в неудобной позе. За окном уже рассвело, на часах половина девятого. Во рту сухость, голова гудит. Рядом пустая бутылка и разлитое вино на журнальном столике.

– Отлично, Лика, – пробормотала я себе под нос. – Теперь ты не только обманутая жена, но и пьянь несчастная.

Протёрла стол, отнесла бутылку на кухню. В холодильнике нашлась минералка – выпила залпом, прямо из горлышка. Проверила телефон – три пропущенных от Дины, одно сообщение от Антона: «Спокойной ночи, малыш. Люблю».

Завернувшись в халат, набрала номер начальницы.

– Светлана Викторовна? Это Лика. Я... я приболела. Возьму неделю за свой счёт, если можно.

– Лика? – в трубке послышалось удивление. – Что-то серьёзное?

– Надеюсь, что нет, – соврала я, прижимая ладонь к пульсирующему виску. – Просто нужно время отлежаться, восстановиться.

– Конечно, дорогая. Поправляйся. Твои дела я передам Марине.

Положив трубку, я заварила крепкий кофе и села за кухонный стол. Итак, у меня есть неделя. Неделя, чтобы решить, что делать со своей разрушенной жизнью.

Первый порыв был простым: дождаться Антона вечером и устроить скандал века. Швырять тарелки, кричать, рыдать, требовать объяснений. Классика жанра. Но что это даст? Он начнёт оправдываться, врать, изворачиваться, а может, под моим напором, просто соберёт вещи и уйдёт. Нет, так просто он не отделается. Или ещё хуже – признается и попросит прощения. А я? Смогу ли я простить?

Нет. Определённо нет.

Второй вариант – собрать вещи и уйти. Просто исчезнуть из его жизни, оставив записку: «Передай привет дочке». Эффектно, но... куда мне идти? К родителям в Подмоскovie? Представляю лицо мамы: «Мы же говорили, что он тебе не пара!» К Дине? Она своими идеями «как размазать врага» доведёт меня до белого каления.

Третий вариант всплыл неожиданно, заставив меня усмехнуться. А что, если ничего не говорить? Сделать вид, что ничего не знаю, и начать собственную игру? Пусть думает, что его тайная жизнь, всё ещё тайна для меня, пока я буду собирать информацию о его любовнице и думать, как ему отомстить. А потом...

Телефон завибрировал. Дина.

– Лика, ты как? Живая?

– Более-менее, – откликнулась я, делая глоток обжигающего кофе.

– Слушай, я тут подумала... Помнишь, я говорила про Пашу? Так вот, он может...

– Дина, – перебила я. – Давай его контакты. Я готова.

– Серьёзно? – в её голосе послышалось воодушевление. – Отлично! Скидываю номер. Только, Лика, ты точно не собираешься делать ничего противозаконного?

– Я просто хочу получить информацию, – уклонилась я от прямого ответа. – Знание – сила, помнишь?

Получив контакт Паши, я набрала номер. Голос у него оказался молодой, немного нервный.

– Да, алло?

– Павел? Это Лика, подруга Дины Марковой. Она сказала, вы можете помочь с... деликатным вопросом.

– А, да, Дина звонила. Что конкретно вам нужно?

Я глубоко вздохнула.

– Мне нужно найти человека. Женщину. Я знаю только, как она выглядит и что у неё есть дочь примерно пяти лет. И ещё... – я запнулась, – она связана с моим мужем.

– Понятно, – в голосе Паши не было осуждения, только деловитость. – Фотографии есть?

– Нет. Но я могу описать. И я знаю, где они были в субботу днём.

– Хорошо. Давайте встретимся, обсудим детали. Моя ставка – десять тысяч за поиск плюс пять за подробную информацию, если найду.

– Договорились. Когда можем встретиться?

– Через два часа в кофейне на Чистых прудах подойдёт?

– Да. До встречи.

Дав отбой, я почувствовала странное воодушевление. План начинал обретать форму. Я не буду истеричной женой, устраивающей сцены. Я буду умной, расчётливой, методичной. Как на работе, когда готовлю документы к сделке.

Оделась строго: чёрные брюки, белая рубашка, минимум макияжа. В зеркале отразилась собранная деловая женщина, а не вчерашняя пьяная развалина.

По пути на встречу прокручивала в голове варианты дальнейших действий. Допустим, Паша найдёт эту женщину. Что дальше? Следить за ней? Подойти и поговорить? А может, анонимно сообщить ей, что у её «любимого» есть жена?

Нет, слишком примитивно. Мне нужно что-то более... изощрённое. Что-то, что заставит Антона почувствовать хотя бы часть той боли, которую испытываю я.

Паша оказался худощавым парнем лет двадцати пяти в очках и мятой футболке с надписью «I see dead pixels». Он нервно теребил ноутбук, пока я рассказывала о субботней встрече в «Шоколаднице».

– «Метрополис», третий этаж, «Шоколадница», суббота, около часа дня, – повторил он, что-то быстро печатая. – Женщина около тридцати, брюнетка, карие глаза. Девочка пяти лет, похожа на вашего мужа. Так?

– Да. Вы сможете что-то найти по таким данным?

Паша усмехнулся:

– Вы удивитесь, сколько цифровых следов оставляют люди. Камеры наблюдения, чеки, социальные сети с геотегами... Дайте мне пару дней.

– Хорошо. Вот аванс, – я протянула ему конверт с пятью тысячами. – Остальное – когда найдёте.

– Справедливо. Ещё вопрос: фото вашего мужа есть? Для сравнения с ребёнком, алгоритмы распознавания лиц сейчас творят чудеса.

Я достала телефон, выбрала снимок, где Антон улыбался в камеру.

– Вышлю вам.

– Отлично. Как только что-то найду – сообщу.

Выйдя из кофейни, я почувствовала странное облегчение. Маховик запущен. Теперь остаётся ждать и готовиться к вечерней встрече с мужем.

Дома я методично обошла квартиру, осматривая её новым взглядом. Где он мог прятать следы второй жизни? Проверила карманы его пиджаков – ничего, кроме визиток и чеков из обычных кафе. Ноутбук заблокирован паролем, который я не знала. Странно, раньше я не придавала этому значения.

Телефон. Вот что мне нужно проверить. Но как? Он всегда носит его с собой, даже в душ берёт. Подозрительно? Теперь – да. Раньше я думала, это просто привычка делового человека.

К пяти вечера я уже извелась от ожидания. Приняла душ, накрасилась, надела домашнее платье – не слишком нарядное, но и не затрапезное. Нужно выглядеть как обычно. Как любящая жена, ждущая мужа из командировки.

В половине седьмого услышала звук поворачивающегося ключа в замке. Сердце ухнуло вниз, ладони вспотели. Спокойно, Лика. Главное соблюдать спокойствие, иначе весь твой план полетит в таргарары.

– Малыш, я дома! – голос Антона звучал радостно, беззаботно.

Я вышла в прихожую, заставила себя улыбнуться:

– Привет, дорогой. Как долетел?

Он бросил сумку, притянул меня к себе, поцеловал. От него пахло парфюмом и ещё чем-то... детским? Пудрой? Или мне кажется?

– Отлично долетел. Скучал ужасно, – он отстранился, всматриваясь в моё лицо. – Ты какая-то бледная. Всё в порядке?

– Просто устала. На работе аврал был, – соврала я, высвобождаясь из его объятий. – Ужинать будешь? Я курицу приготовила.

– Обязательно. Только душ приму сначала. Устал, как собака.

Он ушёл в ванную, а я прислонилась к стене, переводя дыхание. Получилось. Он ничего не заподозрил. Я справлюсь с этой ролью.

За ужином Антон рассказывал о Новосибирске, о сложных переговорах, о том, как замёрз на улице. Врал так естественно, так непринуждённо, что я поразились его таланту. Неужели все эти годы я жила с профессиональным лжецом?

– Кстати, – сказал он, разливая вино, – в пятницу мне необходимо снова уехать в командировку на неделю.

Я чуть не подавилась куском курицы, прекрасно зная, что за «командировка» ему предстоит.

– Куда на этот раз? – стараясь ничем не выдать себя, спросила я.

– Туда же, в Новосибирск. Необходимо заключить договор на поставку строительных материалов ещё с одним поставщиком.

– Антон, неужели больше некому поехать? Давай, я поговорю с папой. Ты из командировок не вылезашь, я тебя практически не вижу. – Говоря, я смотрела на реакцию мужа. Он побледнел, но тут же взял себя в руки.

– Милая, ещё этого не хватало! – он посмотрел на меня, нахмурившись. – Давай, ты не будешь вмешиваться в мои рабочие отношения с твоим отцом. Работа есть работа! И то, что я зять владельца компании, не даёт мне преференций перед другими работниками.

– Но... если я поговорю с отцом, – продолжила я злить его, сама не знаю, зачем. – Ведь должен же он понять. С тех пор, как он повысил тебя до начальника отдела снабжения, у нас с тобой нет личной жизни. Мы нигде не бываем, мы даже к моим родителям в их загородный дом ездили последний раз полгода назад, про отпуск я вообще молчу.

– Лика, не смей говорить ничего своему отцу! – Антон в сердцах бросил вилку на стол. – Иначе...

Что будет иначе, он так и не сказал. Встал из-за стола и молча ушёл в комнату.

Я же продолжала сидеть в кухне, потягивая вино, и усмехалась.

«Давай, дорогой, вертись, как уж на сковородке. Закопай себя ещё глубже».

ГЛАВА 5

Спустя полчаса я вошла в спальню и увидела Антона, лежащего на своей стороне кровати, спиной ко мне. Дыхание ровное, слишком ровное – я знала этот трюк. Десять лет брака научили меня различать, когда он спит, а когда изображает спящего, чтобы избежать разговора. Сегодня он явно не хотел продолжать наш спор. Я тоже не горела желанием разговаривать. Переодевшись в пижаму, легла на свою сторону, оставив, между нами, пустое пространство холодных простыней.

В темноте мысли обретали чёткость, как будто ночь отсекала всё лишнее. План складывался сам собой, шаг за шагом, как финансовая модель, которую я строила в голове ещё со времён учёбы на экономическом факультете.

Первый шаг – работа. Я решила уйти из юридической конторы, где последние пять лет занималась скучными контрактами. Моя цель – устроится в компанию отца. Там я смогу получить доступ к информации: графики командировок Антона, его контракты, счета, маршруты. Отец всегда хотел, чтобы я работала с ним, и сейчас это сыграет мне на руку.

Я представила, как позвоню утром отцу. Нужно будет говорить уверенно и ничем не выдать своего нервного состояния. Скажу, что в моей конторе нет перспектив, что хочу попробовать себя в другой деятельности. Он поверит. Главное – не выдать настоящую причину. Мне нужны факты, доказательства, чтобы, когда придёт время, Антон не смог отвертеться.

Антон пошевелился, но продолжал «спать». Я подавила холодную усмешку. Думает, я всё ещё его доверчивая Лика, которая верит в «командировки» и «переговоры»? Пусть. Его неведение – моё преимущество. Я не буду устраивать сцены или рыдать. Я начну действовать.

Второй шаг – деньги. Завтра же открою счёт в банке. Не на своё имя, конечно, – через Дину, она не откажет. Буду откладывать понемногу, чтобы не вызвать подозрений. Антон никогда не лез в мои финансовые дела, но лучше перестраховаться. Эти деньги станут моим запасным аэродромом, если всё пойдёт не так, как я планирую. Развод? Новая жизнь? Пока не знаю. Но без финансовой подушки я не останусь.

Третий шаг – информация. Паша, друг Дины, должен найти ту женщину. Мне нужно всё: её имя, работа, адрес, как давно она с Антоном. И главное – знает ли она обо мне. Или он и ей врёт, разыгрывая идеального мужчину? Эта мысль кольнула, но я отмахнулась. Эмоции только мешают. Я хочу иметь на руках факты, а не домыслы. Паша получил описание, место встречи, дату. Если он так хорош, как говорит Дина, у меня скоро будет информация о ней.

Антон тихо всхрапнул – похоже, всё-таки заснул. А я лежала, оттачивая детали плана. Сколько времени это займёт? Месяц? Полгода? Неважно. Я умею ждать, я терпеливая. Каждая его ложь, каждый уклончивый взгляд станет для меня рычагом. Он думает, что я ничего не знаю! Отлично. Это даст мне время на то, чтобы выстроить идеальную стратегию.

До утра я так и не сомкнула глаз, но, как ни странно, усталости не ощущала. Напротив, я чувствовала холодную собранность, как перед защитой дипломной работы или сложными переговорами. У меня есть цель – отомстить предателю.

Утром, едва за ним закрылась дверь – он ушёл на работу, бросив привычное «до вечера, малыш», – я схватила телефон. Пальцы слегка дрожали, но я заставила себя дышать ровно. Пора начинать. Первый шаг – звонок отцу.

– Алло, пап? – голос звучал спокойно и приветливо.

– Анжелика! – его голос, тёплый, с лёгкой хрипотцой, как всегда, вызвал улыбку. – Рановато звонишь. Всё нормально?

– Да, всё в порядке, – я теребила край кухонного полотенца, но голос не дрогнул. – Пап, я тут подумала... Может, мне попробовать себя в твоей компании?

Пауза. Я почти видела, как он удивлённо приподнимает бровь, поправляя очки.

– В моей компании? – переспросил он, и в голосе появилась искренняя радость. – А что так? Ты же вроде довольна своей работой? Юрист, международное право, всё серьёзно...

– Была довольна, – я выбрала тон деловой, но не резкий. – Но там я упёрлась в потолок, там нет перспектив. Хочу личного и профессионального роста, пап. А у тебя проекты, масштабы... Думаю, мне стоит попробовать. Если, конечно, найдётся место.

Он рассмеялся – коротко, но тепло.

– Ты вовремя. Вчера было совещание с начальниками всех отделов в компании, и как раз начальник кадровой службы докладывал о наличии свободных вакансий. К сожалению, в юридическом отделе количество сотрудников соответствует штатному расписанию, там вакансий нет, а вот в финансовом отделе образовалась вакансия – младший экономист. «Младший помощник старшего дворника», – я слышала смешок папы в трубку. – Твой уровень гораздо выше, конечно, ты по первому образованию экономист, но пока могу предложить только эту должность. Подойдёт тебе это?

– Младший экономист? – я мысленно кивнула. Идеально. Доступ к финансовым документам, договорам, командировочным отчётам. – Звучит отлично, пап. Спасибо.

– А что Антон скажет? Не против, что ты к папе в компанию, под «бочок»?

Я стиснула зубы, чтобы голос остался ровным.

– Пап, я хочу, чтобы Антон пока ничего не знал. Готовлю ему сюрприз, но уверена, он будет рад.

– Сюрприз? – он снова рассмеялся. – Ну, ладно, дочка, как скажешь. Антону – ни слова. Приезжай завтра к десяти, я дам распоряжение руководителю отдела кадров и финансовому директору.

– Спасибо, пап. До завтра.

– До завтра, дочка. Люблю тебя.

– И я тебя, – я сбросила вызов, чувствуя, как учащается пульс. Первый шаг сделан. Ложь далась легче, чем ожидала. Отец поверил, и это главное. Теперь я получу доступ к информации, которая мне нужна.

Я откинулась на спинку стула, глядя куда-то в пустоту. План начал работать, и я не успокоюсь, пока не узнаю всей правды. А потом? Потом я решу, как использовать эти знания. Развод, месть или что-то ещё – время покажет. Но одно я знала точно: он заплатит за каждый год, который я прожила, веря ему, что нам нужно подождать с детьми и надеясь, что вот ещё год, и ещё год, и ещё... Антон захочет ребёнка, а он всё это время жил двойной жизнью, воспитывая ребёнка, которого родила ему другая женщина. За проведённые в слезах прошедшие выходные, за каждую минуту, когда я чувствовала себя обманутой дурой.

Я встала, налила ещё кофе и начала готовиться к завтрашнему дню. Впереди – новая работа, новые возможности и, главное, новые рычаги. Антон пока думает, что всё под контролем, но уже совсем скоро он узнает, что отныне мы будем работать вместе. Посмотрю, как он будет выкручиваться с «командировками».

ГЛАВА 6

Я устроилась на диване и набрала номер Дины. Гудки тянулись долго, наконец на четвёртом, она ответила, её голос был бодрым, несмотря на ранний час.

– Лирика! Как дела? Жива? – в её тоне сквозило привычное любопытство.

– Более-менее, – ответила я, стараясь звучать спокойнее, чем чувствовала себя. – Дин, у меня есть план.

– План? – она оживилась. – Рассказывай, что задумала!

Я глубоко вздохнула и начала излагать. Устройство в компанию отца, чтобы получить доступ к информации об Антоне – его командировках, счетах, маршрутах. Финансовая подушка через счёт на её имя, чтобы Антон ничего не заподозрил. Дина слушала молча, не перебивая.

– Лирика, это круто! – воскликнула она, когда я закончила. – Ты прям стратег! Не слёзы лить, а брать всё в свои руки. Горжусь тобой!

Я невольно улыбнулась. Дина всегда умеет приободрить и поднять настроение. Мы дружили со школы – она сидела за соседней партой, вечно теребя свои каштановые кудри и передавая мне записки. После школы наши пути не разошлись, хотя мы и пошли учиться в разные учреждения: я – на экономический факультет в престижный вуз, она – в экономический колледж, после поступила на заочное в университет. Сейчас Дина работала экономистом в небольшой фирме по продаже канцтоваров. Её родители простые люди, мама – медсестра в обычной бюджетной больнице, папа – слесарь.

– Кстати, насчёт расчётного счёта, – продолжила я. – Поможешь? Хочу открыть на твоё имя, на своё не хочу, мало ли как обернётся ситуация.

– Конечно! Хоть десять счетов открою! – Она хмыкнула. – А что Антон? Как вёл себя вчера?

– Как ни в чём не бывало, – я скривилась, вспоминая его беззаботный тон. – Рассказывал про Новосибирск, про переговоры, про погоду. Врёт так, будто всю жизнь этим занимается.

– Сволочь, – выдохнула Дина. – А ты? Смогла не выдать себя?

– Почти. Но когда он сказал, что в пятницу снова в «командировку», я чуть не сорвалась. Сказала, что поговорю с папой, чтобы его реже отправляли.

– И что он?

– Взбесился. Сказал, чтобы я не лезла в его рабочие дела. Даже пригрозил: «Иначе...» Что именно, так и не договорил.

– Какой гад! – Дина не сдерживалась. – Знаешь, я всегда подозревала, что с ним что-то нечисто. Помнишь, на вашей свадьбе он как-то странно пялился на официанток?

– Дин, ты тогда перебрала с шампанским, тебе все подозрительными казались, – отмахнулась я. – Ты даже Сашку не узнала, когда он пригласил тебя на танец.

– Может, и так, – она хмыкнула. – Кстати, раз уж вспомнила... Как там Саша? Созванивались?

Я напряглась. Саша мой брат, мы двойняшки. Он во времена нашего студенчества встречался с Диной. Их роман был долгим и страстным. С бурными ссорами и такими же бурными примирениями. Мы с родителями были уверены, дело идёт к свадьбе. Закончилось всё внезапно: Саша поссорился с отцом и решил уехать жить и работать в Питер. Дина отказалась ехать с ним, хотя он настойчиво её звал. Но она ни в какую – не смогла оставить родителей: тогда её папа серьёзно болел и маме нужна была помощь, хотя родители уговаривали её, чтобы она не валяла дурака и ехала с Сашей.

– Пару недель назад болтали. У него всё нормально, работает в крупной рекламной компании пиар-менеджером, встречается с какой-то девушкой.

– С девушкой? – её голос дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. – Ну, здорово. Рада за него.

– Дин...

– Не начинай, Лика, – оборвала она. – Это было сто лет назад. Мы были молодые, глупые. Он хотел жить в Питере, я хотела остаться в Москве. Всё.

Я знала, что всё не так просто. Но в разговорах с братом и подругой старалась не упоминать их имён, чтобы не бередить душевные раны.

– Ладно, не будем о прошлом. – Дина сменила тему. – Когда идёшь к папе?

– Завтра в десять. Он сказал, даст необходимые распоряжения начальнику отдела кадров и финансовому директору.

– Младший экономист? – Дина фыркнула. – Ты же старший юрист! Это как с самолёта пересесть на велосипед!

– Зато я получу доступ к документам. К счетам, договорам, командировочным Антона.

– Умно, – признала она.

– Я попросила папу пока молчать и ничего не говорить Антону. Сказала, что готовлю ему сюрприз.

– Сюрприз? – Дина рассмеялась. – Ох, Лика, это будет бомба! Представляю его лицо, когда он тебя увидит в офисе!

– Вот именно. Хочу посмотреть, как он будет выкручиваться, – я усмехнулась. – Особенно с этими его «командировками».

– А что Паша? Есть новости?

– Пока нет. Вчера встречались, я дала описание и место встречи. Обещал что-то найти за пару дней.

– Паша – мастер, он найдёт всё, – уверенно заявила Дина. – В прошлый раз он вычислил парня, который изменял моей коллеге Светке? Просто по фото!

– Надеюсь, тут тоже сработает, – я вздохнула. – Дин, я правда хочу знать всё. Кто она, как долго с Антоном, знает ли обо мне.

– Лика, – голос Дины стал серьёзным, – ты уверена, что хочешь всё это знать? Может, сказать ему прямо и пусть катится?

– Нет, – я покачала головой, хотя она не могла этого видеть. – Мне нужна полная картина. Имя этой женщины, как долго они вместе, может, они начали встречаться намного раньше, чем шесть лет назад, что она знает обо мне. Если она такая же «жертва», как я, то пора раскрыть ей глаза. И главное, я хочу знать – сколько ещё секретов у Антона.

– А если знает? – голос Дины стал серьёзнее.

Я помолчала. Этот вопрос крутился в голове, но ответа у меня не было.

– Не знаю. Но я что-нибудь придумаю.

– Лика, – Дина сделала паузу, – я тебя знаю. Ты можешь наломать дров. Помни, там ребёнок. Девочка ни в чём не виновата.

– Я помню, – ответила я резче, чем хотела. – Дин, не начинай.

– Ладно, ладно, – она явно расслышала нотки раздражения в моём голосе. – Давай завтра вечером встретимся? Отметим твою новую должность, обсудим, что делать дальше.

– В восемнадцать часов, в кафе на Арбате. Успеешь?

– Да. Договорились, – она помолчала. – Лика, не заиграйся в мстителя. Ты же сильная, будь выше их.

– Спасибо, Дина за совет, учту. До завтра.

Я положила телефон и подошла к окну. Москва шумела за стеклом: машины, люди, огни. Где-то в этом городе была та женщина с дочкой. Может, она сейчас читает ребёнку сказку? Или ждёт звонка от Антона? А может, работает, как я, и не подозревает, что её жизнь – тоже ложь?

Я покачала головой. Скоро я узнаю правду. А пока нужно готовиться к завтрашнему дню. Съезжу в офис к отцу, а послезавтра выйду к себе на работу, напишу заявление по собственному, объясню Светлане Викторовне ситуацию, она поймёт, должна понять. До конца недели передам дела коллеге, какие реально успеть закончить – закончу. И вперёд, в новую жизнь.

ГЛАВА 7

После обеда я решила прогуляться по Москве. Нужно было чем-то занять себя до вечера, чтобы вернуться домой в привычное время, будто я провела день на работе. Антон не должен ничего заподозрить. Я бродила по центру без цели, разглядывая витрины, наблюдая за спешащими людьми. Прохожие сновали мимо: кто-то тащил пакеты с покупками, кто-то болтал по телефону, кто-то фотографировал золотые купола храмов на фоне серого сентябрьского неба. Москва жила своей жизнью, а я чувствовала себя чужой в этом потоке. Желудок напомнил, что с утра я выпила только кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.